

В ноябре этого года, священнослужитель Ростовской епархии, священник Александр Луканенко (настоятель храма Георгия Победоносца в городе Новочеркасск), в составе сборной российской группы спортсменов профессионалов и любителей марафонцев, принял участие в международном легкоатлетическом забеге на 42 километра в городе Афины. Священник, будучи по специальности археологом, выступил гидом по Афинскому акрополю для русских спортсменов пилигримов. Путь паломников, как и трасса марафона, проходили по городу где проповедовали апостолы, по давней традиции, поддерживаемой спортивным интересом, россияне все преодолели пешком. Финишировав на панафинейском олимпийском стадионе. Эллада глазами тех, кто, минуя национальные, политические и разно конфессиональные условности, стремится прикоснуться к истории человечества, как и одновременно взгляд на миссию христианина, вот то, что изложено в этом авторском путевом дневнике.

«Записки пилигрима 4» (Афинская одиссея)

На столе передо мной лежит увесистая медаль участника «ATHENS CLASSIC MARATHON 2013» выполненная в форме уменьшенной копии Панафинейского олимпийского стадиона. Она по своему мне дорога, так как заслужена в борьбе с самим собой по легендарной горной трассе из деревни Марафон в горах Парнита и Пендели, по пути в Афины. По которой вот уже более двух с половиной тысяч лет назад бежал первый марафонец - Филлипид. Она причастна моим месяцам тренировок, прикосновениям к истории древней Эллады, в частности восхождению на Ареопаг где проповедовал согласно Евангелию апостол Павел и заседал совет старейшин. Знакомству с интересными людьми, которым я благодарен за прожитые вместе дни. Причастна, переживаниям моей семьи и радости встречи. Моей семье, любимой супруге Анне и дорогому сыну, я посвящаю эту медаль и рассказ..

- А кто это? – спросил меня один из участников 31 афинского марафона, разглядывая заслуженную медаль.

Все остальные участники нашей российской сборной тоже как то буд то впервые

увидели портрет мужчины на обратной стороне медали и надпись по-гречески «Григорий Лампракис», тогда я не нашелся, что им ответить, теперь я с радостью сообщу им, что это Человек мира: врач «всех униженных и оскорбленных», активнейший борец за мир, чемпион балканских игр – легкоатлет, объединивший легкоатлетов Греции. Первый человек, совершивший запрещенное правительством мирное шествие от Марафонского монумента в Афины, и трагически погибший в Салониках в один год с президентом Джоном Кеннеди. Трагедия, в тех местах она разыгрывалась в истории не раз, и не только на древних подмостках Одеона и театра Геродота Аттики, которые мы смогли увидеть на афинском Акрополе. Вспомним курс школьной истории, весь современный мир с детства знает о кровавых греко – персидских войнах, длившихся на протяжении полувека. Сам отец истории Геродот повествует в своих 9-книгах об этом, ему вторит современник, историк Фукидид афинянин. Сражение при Марафоне, где греки победили дорогой ценой – стало многовековым символом победы, если хотите древнегреческим «Бородино» или «Сталинградом». Участник битвы Филлипид, уставший, но не сломленный, спешит в Афины, горной тропой в 42 километра он прокладывает первый в мире марафон. В его память он будет повторяться десятками, сотнями тысяч людей не раз. Добежав до города, он воскликнет «Радуйтесь Афиняне! Мы победили!» и упадет замертво от разрыва сердца и ран, полученных в бою. И пусть мы знаем, что там, в Афинах затаив дыхание, со слезами на глазах, жены, матери и дети ждали этой вести, слезы их претворятся в радость, радость победы, надежда не угаснет в их сердцах, так значит - это стоило того.

Сознаем ли мы это легкоатлеты, профессионалы и любители бега? Сознаем ли мы свою причастность к истории, ту миссию, которую мы несем как рецепцию – восприятие и передачу другим людям, следующему поколению? Этот марафон заставил меня задуматься и по новому посмотреть на мое увлечение, но обо всем по порядку..

Глава 1: из варяг в греки ..

Москва этих дней мне запомнится наставлениями опытного марафонца, вновь он детально по полочкам разберет мою подготовку, стратегию, питание во время забега, запомнится встречей с казачкой, землячкой в Благовещенском храме, что у Путевого дворца на Динамо, встречей с братом- российским офицером, и конечно патриаршей службой во Всех Скорбященском храме на Ордынке, за которой хиротонисали архимандрита во епископа Калача на Дону, а почтенный владыка Герман Волгоградский (Тимофеев), заговорщически улыбался, завидев меня в толпе богомольцев. Я воспринял это как благословение.

Встреча в аэропорту Шереметьево, с участниками нашей сборной, вновь всколыхнула память, Надежда и Геннадий, Мария и Андрей, вместе мы были пилигримами в Иерусалим, где я бежал свой первый марафон и показывал им святой град. Теперь предстояло увидеть новых марафонцев, как опытных, так и начинающих. Среди них и звезду нашей сборной, молодую маму с фантастическим для многих временем 3.12 на марафоне – Яну Хмелеву. А пока в терминал «D» собирались группки марафонцев из Сибири и Японии, для которых Москва, как и для меня, выступила в роли места транзитной пересадки по пути к Элладе. Некоторые даже совершали пробежки прямо в терминале устав стоять в ожидании, и не имея возможности присесть. В самолете стало ясно, что марафонцев на борту собралось не менее полусотни.. Сумрак Москвы остался под облаками и ослепительное солнце с вечным небом приняли нас в свои сотоварищи..

- Вы же благословите нас? – спросила Надежда наша путеводная звезда организатор, сидевшая со мной по соседству.

Я замялся от неловкости, боясь взять на себя слишком много, но сдавшись, кивнул в знак согласия.

Глава 2: Эллада

В Греции есть все. Утверждает расхожая поговорка, авторство которой приписывают моему земляку А.П.Чехову. Так ли это, нам предстояло проверить хваленое гостеприимство Эллады, но солнце, средиземноморское солнце даже в ноябре греет не хуже чем сентябрьское солнце наших широт. Творец был милостив, создав этот уголок земли с изрезанной береговой линией, бесчисленные острова Саронического залива и Кеклад и конечно море, подернутое лазурной рябью волн, все это открывается взору, как только самолет спускается ниже облаков.

Море притягивает как магнит, и мы, совершив получасовой трансфер до отеля «Royal Olympic», спешим к нему в местечко En Plo. Где за мысом тихая бухта, в стороне от порта Пирея. Опустив ноги в воду, щурясь на солнце, рассматриваю морских ежей на отмели.

В ожидании греческого салата, море умиротворяет, лениво рассказываю спутникам о сущности греческого полиса, города – государства в период классической эпохи Греции. О особенностях греческой демократии времен Перикла, островной цивилизации и Великой греческой колонизации, когда греки обживали берега Понта, основав Танаис. Все это вперемежку с мифами из «Теогонии» Гесиода и цитатами из «Истории»

Геродота. Периодически слова, мне самому кажутся лишними, и я умолкаю.

- Александр, у тебя не ноги марафонца. – слышу замечание в свой адрес. – Посмотри..

- Да.. - Придирчиво осматриваю свои ноги.. ноги как ноги.

- да посмотри, у тебя все ногти целые, нет почернений и слезших.. как у нас.

- Просто я всегда брал удобную обувь на размер больше для бега.

На помощь приходит Надежда Калачева, отстаивая правдивость моих слов.

Закат, торопит нас поспешить на Экспо, что бы получить регистрационные номера до закрытия. Экспо традиционно интересно массой людей, интересных встреч, знакомством с новинками ведущих спортивных брендов в области экипировки и амуниции для легкоатлета, его питания и здоровья. Презентацией предстоящей трассы с перепадами высот и много чем другим. Скажу честно, если уж вы возытели желание приобрести пару хороших беговых кроссовок по схожей цене, или пульсометр – навигатор «Гармин», «Полар», дорога вам именно сюда. И еще, Экспо в Афинах, находится на заметном расстоянии от Акрополя..

Радуюсь номерам, фотографируемся на память. Свой номер, я, как и все наши узнал еще дома, письмом приглашением от организаторов «ATHENS CLASSIC MARATHON 2013», мне предстоит бежать под номером «7375». Покидаем суетное Экспо, дабы уединиться, и насладиться ужином в одном из маленьких ресторанчиков района Плака.. этого Мон- Мартра или Арбата Афин.

Здесь у нас состоялся важный, для меня разговор. Относительно того, позволительно ли священнослужителю бегать, носить спортивную одежду, и вообще, что есть спорт и в частности марафонская дистанция для человека.. вопросы эти периодически ставят передо мной разные люди. Нашу спутницу Яну, выпускницу престижного вуза МГИМО, ученицу Владимира Легойды и Юрия Вяземского, этот вопрос интересовал и раньше, она знает по этому поводу мнение настоятеля Татьянинского храма при МГУ протоиерея Максима Козлова, советовалась с духовником в Троице - Сергиевой лавре, но впервые столкнулась со священником, бегущим на равных.

«Канонов запрещающих это нет» - повторяет Яна слова духовника, ссылаясь на авторитет и обязательность канонического права в Церкви. Гордость и дух соперничества – не стимулирует ли это спорт и марафонский бег в человеке? Для себя Яна нашла выход, организация благотворительных пробегов и участие в них, это путь христианина, если хотите разновидность миссии.

Размышляя по дороге, рассказываю Яне и спутникам о христианах гладиаторах в эпоху мученичества, о последних археологических находках. Вспоминаю о популярной традиции скачек на константинопольском ипподроме в эпоху императора Юстиниана. Вспоминаю загадочную фразу из жития Арсения великого «Бегай Арсений, бегай людей и спасешься..», наконец по памяти цитирую замечательный текст раннехристианской агиографии «Послание к Диогниту», догматически выверенный и приближенный к реалиям жизни, о том, кто есть такие христиане и в чем их жизнь... Отрицание пользы занятия спортом, даже для священника, зачастую есть ханжество, и часто, не что иное, как попытка оправдать свою лень. Словно в подтверждение этих размышлений, забегаю вперед скажу, что здесь в Афинах, мы своими глазами видели священника грека участника марафонского забега, с кем мне довелось кратко пообщаться. Батюшка бежал коротком черном подрыснике, ведь обычаи элладской церкви, не позволяют их священнослужителям снимать облачение в повседневности..

Простуда разбила меня в этот день, нагнав из Москвы. В преддверии марафона дурной диагноз. Чаю у них не обрелось, и общительный официант итальянец предложил свое горячее лекарство. Шумно ангажируя каждый заказ и посетителя. Лекарство пришлось по вкусу многим.

Желая проветрить голову перед сном, я решил приобрести подробную карту города.. и тут в районе Плака столкнулся с очаровательной гречанкой продавщицей, родившейся на Дону в далеком и хорошо знакомом мне Азове. Спустился в метро на станции «Акрополис». Надо бы заметить, что метро в Афинах новое, построенное специально к

олимпиаде 2004 года, и многие станции украшены как музеи археологическими находками, что были извлечены метростроевцами из недр земли. Остановка до станции «Синтагма», пересадка.. еще две станции и мы в районе «Керамикос», шумный молодежный район.. но для исследователя интересен тем, что здесь находится древнейший некрополь Афин, по окраинам которого селились древние гончары (откуда и название района). При свете полной луны, прогуливаюсь по улице «Konstantinoypolios», сворачиваю на «Iera Odos», и вот он красавец Парфенон, видимый с северной стороны, в ночной подсветке на вершине горы Акрополя. Образ знакомый, наверное, с детства по картинкам и фотографиям.. люблюсь. Но туда мы поднимемся лишь завтра.

Усталость прожитого дня, дает знать о себе. Возвращаюсь в гостиницу, здесь состоялась встреча с моим компаньоном по номеру, о котором я знал только заочно, что это опытный марафонец и человек науки.

Порой жизнь преподносит сюрпризы там, где их, казалось бы, уже не ожидаешь. Как скажет, расставаясь, мой компаньон «Наша встреча была промыслительно ниспослана свыше». Дивны дела Твои Господи, не перестаю удивляться жизни во всем ее многообразии. Опыт который мне не знаком, пути - которыми я не ходил, но слышал, читал, где то пересекался рядом – все это олицетворил мой, теперь уже смею назвать, старший товарищ – Евгений Алексеевич Жуков – доктор экономических наук, профессор, академик, ректор вуза, а так же представитель старейшего клуба любителей бега при московском доме ученых. Единственный из москвичей, кто пробежал все большие московские марафоны, начиная с Олимпиады 1980 года. Он родился еще до войны в Москве, помнит, как она строилась и разрасталась, какие люди были раньше. Жизнь не была только пьесой для него, были и драмы.. после войны был репрессирован отец, как адъютант маршала Рокоссовского. В бытность молодым ученым его самого разбирали на парткоме, лишь за то, что он поступил, как считал нужным в своей жизни. И всякий раз, по его свидетельству, какая то высшая сила, через конкретных людей, хранила его. Уже в зрелых годах, он с родственниками участвовал в воссоздании храма на Владимирщине, вблизи родового гнезда- деревни Порецкое Суздальского района, где теперь совершается Литургия, звучит молитва за весь мир. В свои 74, Евгений Алексеевич держится бодро, памятуя заветы старшего друга и товарища по бегу, кардиолога академика Николая Михайловича Амосова (разработанная им система тысячи движений), и свидетельствуя, что бег это жизнь.

Да, общение предстояло быть интересным, но пора было и спать.

Глава 3: Ареопаг

Ни что так не бывает желанно порой, как утренний сон.. Но день грядущий брал свое. 6.30 (а по Москве уже половина девятого), утренняя пробежка по Афинам. Прямо напротив отеля грандиозные руины храма Зевса олимпийского в археологическом парке под открытым небом. Огибаем слева, на перекрестках видим бегунов разных рас и возрастов, что словно предвкусение чего- то великого щекочет изнутри. Огибаем прекрасно сохранившуюся арку императора Адриана, вдоль парковой ограды стоят бюсты.. на бегу успеваю заметить надписи.. это не Ленин, не Буденный, не иной деятель современности, это люди, чьи имена уже давно достояние всемирной истории человечества: Аристофан, Софокл, Геродот.. Бежим дальше.. Одним глазком взглянуть на грандиозный Панафинейский стадион, где будем, Бог даст, финишировать. О, это чудное сооружение, наверное, действительно древнейший в мире, действующий стадион. Он был построен в 329 г. до Р.Х. целиком из белого мрамора для проведения Панафинейских игр. Игр – спортивных состязаний. Его трибуны были изначально рассчитаны на 50.000 (пятьдесят тысяч зрителей)!!! Время точит и камни, но реконструированный в середине 19 столетия, он стал площадкой для проведения первых современных олимпийских игр 1896года по инициативе барона Кубертена. И вот уже в наши дни одной из площадок олимпиады 2004 года. Грандиозный стадион кажется вечным, в строгой простоте своих форм. В своих архитектурных предпосылках, он является классическим примером греческих амфитеатров, в противопоставление римским и эллинистическим, но об этих археологических тонкостях, расскажу позже своим спутникам на Акрополе. Есть у этого стадиона и свои загадки.. тайный подземный вход на стадион времен древних олимпийцев.., руины храма Фортуны.., некрополь с захоронениями спортсменов.. и конечно же мраморный саркофаг с надписью «герой марафонской битвы», увиденный мной, но не признанный.. лучше конечно все это увидеть один раз, а еще лучше совершить утреннюю пробежку по верхнему периметру стадиона, среди вечно зеленых растений. От себя отмечу.. будете там, обратите внимание на два одинаковых бюста в середине стадиона.. двуликие, они изображают лжеца Януса.. как это символично для данного места.

У входа в национальный парк, получаем мастер класс от инструктора школы доктора Романова, по технике позного метода. Вникая в теорию, рождается мысль, что пробуя осмыслить, мы можем разучиться вообще ходить.. но это лишь мои субъективные мысли..

Завтрак в отеле, на крыше после пробежки – что может быть лучше. А еще с видом на Акрополь и южный фасад Парфенона. Все дышит историей, только совсем бесчувственный не способен воспринять эту вечную красоту. Мы собираемся на прогулку, я никогда не бывал в Афинах, но готов выступить гидом для нашей группы. Нам предстоит взойти на Акрополь, и пусть бегло, но прикоснуться к руинам, попытаться разговорить древние камни..

Через район Плака, ко входу в археологический музей. Приятно, Афиняне чтут марафонцев.. входные билеты для нас за пол цены, а проездные на метро и наземный транспорт вовсе бесплатны. Не забудьте взять краткий бесплатный проспект – путеводитель по Акрополю на входе. Даже без гида, в толпе туристов, он выручит вас.

Итак, голосовые связки садятся, ступени ведут в гору к циклопическим сооружениям древности, по пути разбросаны памятники разных эпох, все это в центре современных Афин, все это сердце древней Эллады. Там на вершине храм Божественной Мудрости – парфенон, там по ту сторону Акрополя, скрыт от нас холм Ареопаг с его советом мудрых старейшин. Но что есть Афины? Современный город, почти четырёхмиллионный мегаполис на берегу Саранического залива в средней части континентальной Греции, окружил древние Афины, словно диадема прекрасный самоцвет. Почти каждый третий гражданин Греции – житель Афин. Но так было не всегда. Собственно говоря, столицей Афины стали относительно недавно в 1823 году в ходе национально – освободительной борьбы греков за независимость. В этом ключе память о древнем марафонском сражении, в рамках такой же борьбы, становятся не преходящим символом, борьбы за независимость и свободу во всемирной истории человечества. Афины не были столицей древней Греции, хотя являлись одним из лидеров среди Городов – государств. Во многом первыми, но не единственными. А что же вслед за периодом древнего мира? Что мы знаем о Афинах средних веков? Вслед за картинками античных строений, мы с трудом, практически ни чего не можем воскресить в памяти относительно тысячелетия получившего название в истории – средневековье. Не мудрено, Афины пришли в запустение из мегаполиса древности они превратились в город – крепость на вершине укрепленного Акрополя и просто деревню с населением в 5 – 10 тысяч душ. Когда среди руин Афинской академии пастухи пасли коз. В 4м веке нашей эры, столица греческого мира, и всего цивилизованного мира из Рима, переходит на восток, в древний Византий – Константинополь. Где численность населения, уже в ту эпоху раннего средневековья подбирается к миллиону. Исторически священная столица греческого мира конечно Константинополь, таковой он был «де юре» и «де факто» на протяжении более тысячи лет. Эпоха высшего рассвета греческой цивилизации, породившая новую нацию – ромеев византийцев. В 19м веке, Афины стали «временно» столицей в сознании греков, пока Константинополь – Царьград носит ненавистное имя Стамбул. Но мы то в России знаем, что ни что не бывает так продолжительно, как «временное». Идея о «золотом веке» построенном человеческими руками и потерянном ими же, так расхожа для многих народов земли и теряется в прошлом. Оставим пророчества о грядущем, и

вглядимся древние памятники.

Афинский акрополь (верхний город) или город живых, в противовес некрополю (нижнему городу) городу мертвых, является типичным для всех древних городов основанных греками. Особенности, они и делают этот акрополь уникальным в сравнении с другими. Современный вид акрополя с точки зрения стратиграфии в археологии напоминает слоеный пирог из строений разных эпох, переходящих одно в другое и изюминок в виде Парфенона. Большая скала с естественными пещерными укрытиями, стала приютом для первых поселенцев еще на рубеже халколита 5 – 6 тысяч лет назад (меднокаменного века), когда люди осваивали первые орудия труда из меди и бронзы, а те пришли на смену орудий из камня и кости.

Гомеровские времена легенд на рубеже трех тысяч лет назад, оставили мощные укрепления циклопической кладки, как подпорки для практически ровной поверхности вершины Акрополя, тогда там уже был город. Царский период в истории Афинского полиса, ознаменовался крупными храмовыми и дворцовыми постройками, и в том числе самым первым храмом Парфенон – в честь девы Афины. Сам Парфенон строился на одном месте, по меньшей мере, трижды в разные эпохи. И всегда он посвящался покровительнице города богине мудрости деве Афине. Рядом располагались другие храмы, со временем, уже в древности жилые постройки города спустились к подножию Акрополя, освоив его склоны и подножие, оставив вершину для святилища и государственных учреждений.

Поднимаемся по юг – восточному склону Акрополя, вокруг мраморные обломки дорических и ионических колон, фрагменты циклопических капителей и баз – оснований колон. Бесчисленное количество мало – мальски ценных исторических артефактов с этого Акрополя, хранится в крытых павильонах Афинского археологического музея, часть значимых находок в британском королевском музее. Многие из видимых обломков, валяются здесь со времен классического периода древней Греции (6 – 5вв. до Р.Х.), и последующей эпохи эллинизма (4в.до Р.Х. и рубежа эр) , так как уже тогда были использованы вторично из руин, как строительный мусор, а по мнению отдельных исследователей и в культовых целях, для выравнивания поверхности и забутовки при реконструкции и перепланировки Афинского Акрополя в эпоху Перикла и затем во время Пелопонесской войны и после. Увидеть Афины в первоизданном виде? Надо узнать, что за люди его создали, чем они жили. Чего достигли в своих устремлениях, чем прославившись, вошли в историю. Проходим сравнительно небольшой театр Диониса, его ранняя постройка относится к 5в.до Р.Х. он был предназначен для культовых и театральных священнодействий во время больших и малых Дионисий. Здесь я поделился с нашими марафонцами секретом, тонкости отличия греческого театра от римского и эпохи эллинизма.. Обратите внимание, греки при постройке амфитеатра

использовали естественный склон, тогда как римляне и в эпоху эллинизма, строили на ровной поверхности, возводя стены – опоры для поддержки зрительских мест.. В древности театр несколько раз перестраивался, в лучшие времена театр вмещал до 17тыс. зрителей. Высокий портик у арены это позднее приобретение, принято трактовать его появление, в связи с эпохой гладиаторских боев.

Кто были эти «дионисийские мастера» театра? Какие постановки они здесь ставили? Оставим это для самостоятельного исследования любопытствующих .. голос мой садился, и опасался увлечься, что бы не перегрузить моих спутников.

Чуть выше по дороге, или западнее по склону Акрополя, мы видим другой более грандиозный театр лучшей сохранности – это Одеон Герода Аттического, построен он во 2в.до Р.Х. и сохранился до наших дней в значительно лучшем виде, чем ранее осмотренный нами театр. Строился он для музыкальных и певческих состязаний. Источники сообщают, что Герод Аттик строил это сооружение во имя любви и памяти к своей умершей жене.. И в наши дни на этой площадке звучат ежегодно лучшие оперные голоса. Ведь давно всем давно известно, что древние театры отличались удивительной акустикой.

Далее по ступеням все выше в вершине Акрополя, мы приблизились к грандиозному строению – Пропилеи. Это ворота, центральный вход на вершину Акрополя. Образ этих пятиарочных врат – разного размера, возведенных еще в классическую эпоху древней Греции, служит визитной карточкой архитектуры для целой эпохи. Традиционно здесь большое скопление народа и в наши дни из числа туристов и паломников, многие спеша проходят сквозь, останавливаясь разве для того, чтобы оглянуться или на обратном пути посмотреть на открывающуюся панораму современных Афин. В древности, пропилеи играли роль и картинной галереи, и приемных зал дворцовой постройки, а в какое то время, и просто казарм для укрывшихся на вершине Акрополя. Поток туристов и нас заставляет скорее пройти сквозь них.. мы на вершине Акрополя.

Три основных строения не считая Пропилеи, сейчас предстают нам на вершине Акрополя. От остальных дошли только основания. Каждое из сохранных имеет свою историю, несколько раз перестраивалось еще в древности, меняя свои размеры и очертания.

Конечно, спешим к самому величественному строению – Парфенону.

Наша группа останавливается в тени, ибо солнце жарит весьма по летнему сегодня.. Здесь мы попытались разобраться в периодизации греческой истории. То, что обычно сложно представляется обывателями, и служит камнем преткновения для студентов на экзамене. В заключении я поздравил всех с покорением этого Акропольского тягуна (145м) в преддверии марафона.. и предложил «сладкую пилюлю» после сухой хронологии – миф об основании города Афин царем Кекропом, и том, как состязались древние олимпийцы Посейдон и Афина. Миф о том, кому быть покровителем города.. о принесенных ими дарах древним, и видимом почитании обоих на Акрополе. Ведь храмы в честь обоих были центральными здесь, в разных вариациях.. И действительно о дарах.. олив в Афинах и сейчас в изобилии, а воды пресной и сейчас мало, а где же ее было взять тогда на вершине Акрополя..

- Александр, пять лет назад здесь было все так же в лесах! Как долго продлится эта реконструкция? – слышу вопрос в свой адрес. И одновременно замечаю, туристов без гида примкнувших к нашей группе.

- О, реставрация, как и реконструкция, могут длиться вечность.. – улыбаюсь вопрошающей Марии. – здесь важно понять, что на языке юристов и искусствоведов означает термин «реставрация», а что «реконструкция».. – в целом вопрос может быть переадресован к греческому правительству и фондам ЮНЕСКО. Скажу вам, что фризы с иконографией на фасадах Парфенона, изящные кариатиды - колонны Эрехтейона, все это точные копии реставраторов, оригиналы уже внизу в крытых музейных павильонах.

Делаю минутную паузу, ожидая вопросы и добавляю..

- А впрочем, есть страница истории Парфенона, не менее интересная для меня, как для священника и тех из вас кто крещены.. Парфенон 9 веков служил святилищем девы Афины, но затем, самими греками был переосмыслен и освящен как христианский храм в честь Софии Премудрости Божией. И таковым был для христиан всего мира более тысячи лет..

- Святой Софии мученицы? – слышу вопрос требующий уточнения..

- Нет, Софии – как свойства Божества, Божественной Премудрости.. Христа Бога.. Если хотите, мы стоим у аналога стамбульской Айя Софьи, киевской и новгородской Софии, и наконец, аналога храма Христа Спасителя. Христоцентричность – это основа проповеди первых христиан – апостолов. Но об этом позже..

В заключении беглого осмотра вершины Акрополя, пытаемся рассмотреть иконографию на фризах Парфенона, трактовать фрагменты изображений. Любуемся колоннами Эрехтейона в виде стройных дев- кариатид, что согласно преданию, ограждают портик над местом захоронения легендарного афинского царя Кекропа.

Уже удаляясь, слышим вопрос нашего самого старшего спутника, академика.

- А кто помнит, сколько колон на фасаде Большого театра в Москве?

Даже москвичи в замешательстве..

- Да столько же сколько и здесь у Парфенона. – спокойно поясняет Евгений Алексеевич.

Так вот оно что.. оказывается Парфенон послужил прототипом и для Большого..

Довольные и счастливые, возвращаемся к Пропилеям, что бы спустившись взойти на местный Фавор.. нас ждет Ареопаг.

Он небольшой, словно малая скала на склоне великой горы Акрополя. На нем строений, разве древние высеченные ступени, ведущие от подножия к неровной вершине, отполированные за тысячелетия бесчисленным количеством ног, но для нас памятен

один момент.. Там, я не буду говорить о совете мудрецов, дам насладиться панорамой города внизу, и Акрополя наверху, там после памятного группового фото, я зачитаю по памяти отрывок из книги Деяний апостольских (Евангелие). Сказано, что обойдя Афины и его Акрополь, апостол Павел, взошел на Ареопаг. Там на собрании мудрецов он впервые произнес для афинян проповедь о Христе. Ту проповедь, которая пронизала греческую культуру, и определила на ближайшие тысячелетия исторический путь этого народа.

«Афиняне! по всему вижу, что вы люди благочестивые.. ибо пройдя ваш город, я увидел среди прочего и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу».. тот Бог, которого вы, не ведая чтите, сотворил небо и землю, и всю вселенную.. он Истина Христос.» ..

О, как мудро, апостол говорит на языке Афинян, их категориями, на понятном и доступном им языке.. Это один из основных принципов миссионера христианина, на все времена. Быть понятным, апеллировать к жизненному опыту собеседника и слушателя. Дело сеятеля сеять, а окажется ли почва благоприятной покажет время.

Отсюда, по северному склону сквозь маленькие тихие улочки, минуя один крошечный византийский храм за другим, мимо башни ветров, мы приближаемся к митрополии, кафедральному собору Элладской церкви.. в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Здесь не надо уже говорить. Моим спутникам все понятно, без лишнего комментария. Достаточно кратко напомнить, что православие значит для греков. И вступая под своды собора указать на раки с мощами покровительницы Афин – преподобной исповедницы Филофеи и священномученика Григория 5 патриарха Константинопольского.

Здесь я слагаю с себя обязанности гида, и народ после трехчасовой экскурсии, разбредается по своим делам. Ну а меня ждет обед, и площадь Синтагма, с ее почетным караулом у памятника неизвестному солдату возле здания парламента. Это зрелище смены караула собирает многих, и повторяется через каждые 15 минут. И вновь, как утешение неожиданная встреча с русскоговорящими греками матушкой и батюшкой, которые родом из Сухуми.

В завершении дня вечерняя служба, как возможность побыть наедине с собой, вспомнить многих, и собраться с мыслями в преддверии предстоящего дня. А еще..

попросить прощения у не заслужено обиженного мной в разговоре марафонца, нашего профессора математика. «яко от науки злы..» - вспоминаются слова из молитв вечернего правила и прилагаю их к себе. Знания способны надмевать, это тонкий вид гордости, который сразу и не разглядишь у себя. Смирение и беззлобие нашего спутника, вот что позволило мне разглядеть в себе мой грех. Ведь верно, что гордым Бог противится, а смиренным подает благодать.

А еще, как вывод дня.. математики интересный народ, они все мыслят в других категориях и говорят на своем языке, который для меня пока так и остается загадкой.

Вечер перед марафоном, словно ритуал, прикрепляем номер на груди, растираем ноги, и спать, пытаться уснуть, ведь завтра.. завтра бой с самим собой.

Глава 4: по следам Филлипида

Ранний подъем затемно, завтрак на крыше отеля с потрясающим видом на искусно подсвеченный Парфенон. На завтраке одни марафонцы, а их в отеле довольно много.. все уже экипированы к старту, до которого еще более трех часов.

Пешком выдвигаемся от отеля к площади Синтагма, где бескрайняя вереница автобусов подбирает марафонцев, увозя их на историческую родину – в деревню Марафон. Группки бегунов со всего мира, в приподнятом настроении, заполняют всю площадь, сливаясь в единую разноголосую массу с общим настроением, в предвкушении пока еще старта.

В автобусе, рядом сидит бегун из США, светает, приближаемся к месту старта по гористой местности, по той самой дороге, по которой будем бежать.

До старта более полутора часов.. свежо, вереницы грузовиков с номерами готовы принять наши вещь-мешки под номерами, чтобы вернуть их на финише.. но расставаться с вещами не спешим. Вокруг море марафонцев, всех рас, наций и возрастов. Звучит подбадривающая музыка, с периодичностью это зажигательные национальные ритмы

«аля Сиртаки». Кто-то кутается в полиэтиленовые пакеты, пытаюсь согреться, другие уже что говорится «бьют копытом» разоблачились для жаркого забега.

Понимаем, что еще миг, и мы потеряем, друг друга в толпе.. держаться вместе нет смысла, ведь стартовать будем по разным блокам.. в зависимости от предполагаемого и заявленного нами ранее времени финиша организаторам.

Памятное фото на старте.. для фона выбираем православный храм деревни Марафон, расположившейся на горном склоне, и словно парящий над всем. Конечно как атрибут с мыслями о родине – флаг России. Нашему примеру тут же следуют итальянцы, бразильцы, фотографируемся и с ними на память.

Пора расходиться, до старта час. Санитарные процедуры, и очереди, театрализованная церемония открытия в духе античности – где то там, массы людей.. звуки нарастают, людей все больше.. почти 18 тысяч стартуют.. Хочется скрыться до старта, на время погрузиться в себя, и я устремляю свои стопы и очи к горе – к храму. Я не один.. впереди меня уверенным шагом в гору поднимается высокий, моложавый священник грек. Улыбаюсь про себя.. а у батюшки то из под рясы на ногах, виднеются черные кроссовки Аидидас.. наш брат). Это потом, забегая, вновь вперед скажу, мы будем бежать с ним нога в ногу с 20 по 25 километр.. это потом я узнаю, что он священник из военного ведомства Греции, а проще православный капеллан. Потом я узнаю, как встречали его на финише греки и организаторы марафона.. Пока же я приступаю к небольшому беленому храму в честь свт. Нектария чудотворца Эгинского, на особом месте здесь образ св. вмч. Димитрия Солунского. Два ряда стасидий вдоль стен, почти все они заняты марафонцами, кто, как и я поднялись к храму в гору, ища уединения или просто тепла накануне старта. Занимаю место в свободной стасидии, есть время сотворить молитву. Марафонцы заходят в храм, спешно крестятся, по греческой традиции прикладываются к образам в иконостасе..

Время движется к старту, спускаюсь и погружаясь в море житейское людских масс. По беговой дорожке стадиона разминаются люди, их поток. Другой поток уже заполняет стартовые балконы, третьи фотографируются на память. Шары, музыка, праздник.. Глядя в толпу, вдруг вижу знакомые лица.. Надежда, Геннадий..

- Надя вы просили благословения на старте.. – вспоминаю я.

- Да. А что надо делать?

- Ничего, не поддаваться общей суете. ..Благословен Бог наш всегда и ныне и присно..
аминь.

- Спасибо.

Расстаемся до финиша.

Мне выпало стартовать в пятом балконе, а всего их семь. На скорость я не рассчитываю. Два затыжных тягуна с 7 по 16 и с 18 по 32 километры, с перепадом высот под километр. Вот наш фронт видимый. Невидимый фронт, это борьба с самим собой не сойти, не дать слабину. Стратегия победы? Тут у каждого она своя. То, что уже не исправить, это месяцы тренировок для подготовки к марафону. Немаловажен, заданный темп самого бега, контролировать свое обезвоживание организма, отслеживать необходимое питание во время забега, готовность к критическим ситуациям.. от сведенной судорогой икроножной, или бедра, до банального расстройства желудка.. на этот случай я всегда за часа три до старта принимаю пару таблеток Имодиум, чтобы закрепить желудок. Ведь чужая страна, другая вода.. и главное, на мой взгляд мотивация. Ради чего все это. В этот раз важным моментом мотивации, на этот марафон, для меня стало погружение в историю греко – персидских войн, историю легендарного сражения, историю война марафонца Филлипида. Для меня всегда были важны умения погрузиться в историю, для извлечения максимальной информации, для получения жизненного урока. Ведь как говорили древние: «История есть наставница жизни».

Время. Рядом со мной в одном балконе стартует наша молодая спутница Мария из Москвы. Для Маши это первый международный марафон. Улыбается. Оглядываюсь, разноцветные майки, и футболки с логотипами говорят о самих бегунах.. Вот, бежит международная ассоциация Интерпол, вот клуб ученых из Македонии, там врачи без границ, дальше армейцы в берцах вместо кроссовок и с рюкзаками за спиной. Вот греки в античных туниках.

Старт дан. Салют днем, такое я вижу впервые. Где то далеко впереди стартовала элита – олимпийские чемпионы и чемпионы мира. Затем один за другим стартуют временные балконы. Первые пять километров бежим медленно в густом потоке людей. Чувствую схожий темп с парой бегунов из Македонии, придерживаясь за ними.. первые 5км – 30.55, 10км – 57.09.. постепенно дорога в гору начинает ощущаться отчетливее.

Где то в конце первого затяжного подъема, на 16м километре, все же приходит мысль: тяжело, жарковато может половина дистанции и все? Нет, а что я скажу товарищам бегунам и прихожанам из Новочеркасска и Москвы? Они конечно поймут и попытаются оправдать, мол трасса горная, плохо готовился и все такое.. но я сам, как я буду смотреть им в глаза. Как в конце этого дня я буду сам корить себя, если смалодушничая.. На 17 километре отпускаю моих македонцев, слегка замедляю темп, слежу за пульсом. С 15го километра заставляю себя пить, хотя не особо хочется, а вот мокрые губки, подаваемые волонтерами, самое то. Догоняю наших ребят из Твери и Украины.

- Русские не сдаются? – спрашиваю подбадривая. И слышу в ответ..

- Никак нет.

Бежим. Где то на 18м километре нагоняю Надежду Калачеву. Ее легко опознать, все международные старты Надя бежит в футболке с нашей олимпийской символикой и надписью Россия. Бежит ровно, старается не отвлекаться на разговоры затеваемые мной. Наблюдаю как ставит стопу согласно «позному методу». Отпускаю ее.

С двадцатого километра ровняюсь со священником, увиденным мной ранее у марафонского храма. Приветствую. Разговор краткий, так как священник плохо говорит по-английски, как и я. Мне показалось, что он несколько озадачен тем, что в отличии от него я бегу без облачения.. тогда как на нем короткий черный подрясник по колено с номером на груди. Я же просто в черной футболке. Идем в ногу с пять километров у пункта питания теряем друг друга из виду.

Где то на 27м километре приходит мысль: «Зачем мне все это надо?» и «наверное это в последний раз» и словно эхом воодушевления в наушниках звучат слова семнадцатого

псалма «Яко кто Бог, разве господа? или кто Бог кроме Бога нашего? Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой. Совершаяй ноzi мои яко елени, и на высоких поставляяй мя: Налячаяй руке мои на брань, и положил еси лук медян мышцы моя. И дал ми еси защищение спасения, и десница твоя восприят мя: и наказание твое исправит мя в конец, и наказание твое то мя научит. Уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои.. (Ибо кто Бог, разве Господа? И кто Бог, кроме Бога нашего? Бог препоясал меня силою и соделал непорочным путь мой; Укрепил ноги мои, как быстрые ноги оленя, и на высоты возвел меня. Научил руки моя сражению, соделал луком медным мышцы моя. И даровал мне щит спасения, и десница Твоя поддержала меня; и наставление Твое исправит меня, наставление Твое меня научит. Расширил Ты шаги моя на пути моем, и стопы мои не изнемогли..).

Достаю из подсумка энергетический гель, и вспоминаю, что там же лежит аккуратно сложенный российский флаг для финиша. А почему для финиша? Вот бежал человек и не один с греческим флагом, повязанным на плечах, вот с бразильским.. Достаю и повязываю на плечах, чем привлекаю внимание бегунов, а еще больше болельщиков из окрестных селений. Теперь я не могу сойти, я должен финишировать. И даже если будет тяжело, как же перейти на шаг, как то не нельзя..

Детские рученки тянутся вдоль трассы к марафонцам, в ожидании, что бегуны хлопнут по их ладошке своей рукой.. тянутся передать свою радость и восторг, в обмен на внутренний заряд марафонца. А вместе с ними взрослые гречанки протягивают веточки оливкового дерева, как символа мира, надежды, что мир будет сохранен. Туристы и иностранцы хлопают, подбадривают бегунов, даже тех, кто перешел на шаг. А ведь есть кого, в одном строю, вижу почтенных лет бегунов из Японии. Вижу марафонца, который всю дорогу толкает перед собой инвалидную коляску, в которой толи сын, толи младший брат.. прикованный к ней.. он никогда возможно сам не сможет преодолеть эту трассу, но вместе они способны на это.

Волонтеры спешат к упавшему марафонцу, но еще быстрее приходят на помощь собратья марафонцы. Чувство единства людей, словно продолжительный крестный ход, это сближает.. Не дух соперничества, а именно дух единства – вот мысль, которая крепнет во мне. Бег обретает новый смысл, и ты словно вырываешься из круга осаждающих помыслов, начинаешь реагировать больше не на внутренние растущее чувство усталости, а на окружающих.

Где то там впереди, элитные спортсмены – кенийцы и эфиопы марафонцы, уже достигли финиша на панафинейском стадионе. А люди вдоль трасы часами еще не

разойдутся, будут поддерживать участников забега. Разве это не здорово? Это то, на что способен Человек.

Вот мимо мелькает статуя первого марафонца Филлипида, на веки застывшая в движении из Марафона в Афины. Он словно вне времени, бежит тогда и сейчас вместе с нами.. В доспехах, со щитом, преодолевая себя, он спешит возвестить радостную весть..

Чтение псалмов в наушниках затихает, и где то на 38 километре, уже на проспекте Афин, звучит мелодия из отечественного кинофильма «Холодное лето 53го».. Волнительная музыка, полная трагизма, охватывающая все – приходит мысль, да ведь Филлипид не ждал радушного приема там, на финише, не праздную прогулку совершал уставший после многочасового боя воин. Это марафон памяти.

Вновь уже по памяти звучат слова псалма.. «..сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя: Страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма. И рех: кто даст мне криле яко голубине; и полещу и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури.. (..сердце мое пришло в смятение и боязнь смерти напала на меня. Страх и трепет напал на меня и покрыла меня тьма. И сказал я: кто даст мне крылья голубиные, да улечу и успокоюсь? Вот удалился я, бежал и водворился в пустыне. Ждал я, что Бог спасет меня от малодушия и от бури..)».

В полном спокойствии, с какой то особой сосредоточенностью, и внутренней серьезностью вбегаю на финишную прямую панафинейского стадиона. Смотрю на финишное табло 4.28.. Пробегаю мимо идола древнего лжеца – двуликого Януса, чей образ дважды установлен в центре стадиона в мраморе. Возможно, в этот раз мне удалось победить в себе ложь, которая так часто присутствует в жизни человека. Задумываюсь, что мог бы значить этот идол в данном месте для древних.. а что для нас.

Тянутся руки, медаль на шее. Опускаюсь у мраморного портика прямо на дорожное покрытие стадиона за чертой финиша. Всмотриваюсь в лица финишировавших со мной. Громкая музыка в акустике стадиона, крики болельщиков, сейчас это не для меня. Почему то осознаю, что еще часа два – три марафонцы будут финишировать после меня, как и до меня финишную прямую уже пересекают на протяжении двух часов. Хочется пить. Ищу глазами наших.. никого. Чьи то руки сверху, от первых рядов трибун, по ошибке опускают на мою голову лавровый венок.. пытаюсь разглядеть кто, снимаю его и

возвращаю двум улыбающимся молодым гречанкам. «Спасибо – Евхаристо» - говорю им, с трудом поднимаюсь и бреду в направлении шатра с питьем и едой. Получив пакет с пайком, заглядываю в лазарет находящийся здесь же.. мимо проносят на жестких носилках марафонца с наложенными шинами.. кому то ставят капельницу.. врачи и медсестры заботятся о пострадавших..

Покидаю олимпийский стадион, до отеля метров 800 пешком.

Наши, уже ждут группой отправиться к морю, присоединяюсь.

Вечером праздничный ужин в одном из многочисленных открытых ресторанчиков Плаки. Белые скатерти, горящие свечи в лампах на столе, полная луна в небе и подсвеченный Парфенон на вершине афинского акрополя перед нами. Бокал греческого вина и разговоры в кругу единомышленников, теперь уже ветеранов афинского классического марафона. У каждого свое, кто, чем спешит поделиться с другими, а завтра дорога домой.

Всего три дня, но верю – это стоило того.

«Записки пилигрима 4» (Афинская одиссея)

На столе передо мной лежит увесистая медаль участника «ATHENS CLASSIC MARATHON 2013» выполненная в форме уменьшенной копии Панафинейского олимпийского стадиона. Она по своему мне дорога, так как заслужена в борьбе с самим собой по легендарной горной трассе из деревни Марафон в горах Парнита и Пендели, по пути в Афины. По которой вот уже более двух с половиной тысяч лет назад бежал первый марафонец - Филлипид. Она причастна моим месяцам тренировок, прикосновениям к истории древней Эллады, в частности восхождению на Ареопаг где проповедовал согласно Евангелию апостол Павел и заседал совет старейшин. Знакомству с интересными людьми, которым я благодарен за прожитые вместе дни. Причастна, переживаниям моей семьи и радости встречи. Моей семье, любимой супруге Анне и дорогому сыну, я посвящаю эту медаль и рассказ..

- А кто это? – спросил меня один из участников 31 афинского марафона, разглядывая заслуженную медаль.

Все остальные участники нашей российской сборной тоже как то буд то впервые увидели портрет мужчины на обратной стороне медали и надпись по-гречески «Григорий Лампракис», тогда я не нашелся, что им ответить, теперь я с радостью сообщу им, что это Человек мира: врач «всех униженных и оскорбленных», активнейший борец за мир, чемпион балканских игр – легкоатлет, объединивший легкоатлетов Греции. Первый человек, совершивший запрещенное правительством мирное шествие от Марафонского монумента в Афины, и трагически погибший в Салониках в один год с президентом Джоном Кеннеди. Трагедия, в тех местах она разыгрывалась в истории не раз, и не только на древних подмостках Одеона и театра Геродота Аттики, которые мы смогли увидеть на афинском Акрополе. Вспомним курс школьной истории, весь современный мир с детства знает о кровавых греко – персидских войнах, длившихся на протяжении полувека. Сам отец истории Геродот повествует в своих 9-книгах об этом, ему вторит современник, историк Фукидид афинянин. Сражение при Марафоне, где греки победили дорогой ценой – стало многовековым символом победы, если хотите древнегреческим «Бородино» или «Сталинградом». Участник битвы Филлипид, уставший, но не сломленный, спешит в Афины, горной тропой в 42 километра он прокладывает первый в мире марафон. В его память он будет повторяться десятками, сотнями тысяч людей не раз. Добежав до города, он воскликнет «Радуйтесь Афиняне! Мы победили!» и упадет замертво от разрыва сердца и ран, полученных в бою. И пусть мы знаем, что там, в Афинах затаив дыхание, со слезами на глазах, жены, матери и дети ждали этой вести, слезы их претворятся в радость, радость победы, надежда не угаснет в их сердцах, так значит - это стоило того.

Сознаем ли мы это легкоатлеты, профессионалы и любители бега? Сознаем ли мы свою причастность к истории, ту миссию, которую мы несем как рецепцию – восприятие и передачу другим людям, следующему поколению? Этот марафон заставил меня задуматься и по новому посмотреть на мое увлечение, но обо всем по порядку..

Глава 1: из варяг в греки ..

Москва этих дней мне запомнится наставлениями опытного марафонца, вновь он детально по полочкам разберет мою подготовку, стратегию, питание во время забега, запомнится встречей с казачкой, землячкой в Благовещенском храме, что у Путевого дворца на Динамо, встречей с братом- российским офицером, и конечно патриаршей службой во Всех Скорбященском храме на Ордынке, за которой хиротонисали

архимандрита во епископа Калача на Дону, а почтенный владыка Герман Волгоградский (Тимофеев), заговорщически улыбался, завидев меня в толпе богомольцев. Я воспринял это как благословение.

Встреча в аэропорту Шереметьево, с участниками нашей сборной, вновь всколыхнула память, Надежда и Геннадий, Мария и Андрей, вместе мы были пилигримами в Иерусалим, где я бежал свой первый марафон и показывал им святой град. Теперь предстояло увидеть новых марафонцев, как опытных, так и начинающих. Среди них и звезду нашей сборной, молодую маму с фантастическим для многих временем 3.12 на марафоне – Яну Хмелеву. А пока в терминал «D» собирались группки марафонцев из Сибири и Японии, для которых Москва, как и для меня, выступила в роли места транзитной пересадки по пути к Элладу. Некоторые даже совершали пробежки прямо в терминале устав стоять в ожидании, и не имея возможности присесть. В самолете стало ясно, что марафонцев на борту собралось не менее полусотни.. Сумрак Москвы остался под облаками и ослепительное солнце с вечным небом приняли нас в свои сотоварищи..

- Вы же благословите нас? – спросила Надежда наша путеводная звезда организатор, сидевшая со мной по соседству.

Я замаялся от неловкости, боясь взять на себя слишком много, но сдавшись, кивнул в знак согласия.

Глава 2: Эллада

В Греции есть все. Утверждает расхожая поговорка, авторство которой приписывают моему земляку А.П.Чехову. Так ли это, нам предстояло проверить хваленое гостеприимство Эллады, но солнце, средиземноморское солнце даже в ноябре греет не хуже чем сентябрьское солнце наших широт. Творец был милостив, создав этот уголок земли с изрезанной береговой линией, бесчисленные острова Саронического залива и Кеклад и конечно море, подернутое лазурной рябью волн, все это открывается взору, как только самолет спускается ниже облаков.

Море притягивает как магнит, и мы, совершив получасовой трансфер до отеля «Royal Olympic», спешим к нему в местечко En Plo. Где за мысом тихая бухта, в стороне от порта

Пирея. Опустив ноги в воду, щурясь на солнце, рассматриваю морских ежей на отмели. В ожидании греческого салата, море умиротворяет, лениво рассказываю спутникам о сущности греческого полиса, города – государства в период классической эпохи Греции. О особенностях греческой демократии времен Перикла, островной цивилизации и Великой греческой колонизации, когда греки обживали берега Понта, основав Танаис. Все это попеременно с мифами из «Теогонии» Гесиода и цитатами из «Истории» Геродота. Периодически слова, мне самому кажутся лишними, и я умолкаю.

- Александр, у тебя не ноги марафонца. – слышу замечание в свой адрес. – Посмотри..

- Да.. - Придирчиво осматриваю свои ноги.. ноги как ноги.

- да посмотри, у тебя все ногти целые, нет почернений и слезших.. как у нас.

- Просто я всегда брал удобную обувь на размер больше для бега.

На помощь приходит Надежда Калачева, отстаивая правдивость моих слов.

Закат, торопит нас поспешить на Экспо, что бы получить регистрационные номера до закрытия. Экспо традиционно интересно массой людей, интересных встреч, знакомством с новинками ведущих спортивных брендов в области экипировки и амуниции для легкоатлета, его питания и здоровья. Презентацией предстоящей трассы с перепадами высот и много чем другим. Скажу честно, если уж вы возымали желание приобрести пару хороших беговых кроссовок по схожей цене, или пульсометр – навигатор «Гармин», «Полар», дорога вам именно сюда. И еще, Экспо в Афинах, находится на заметном расстоянии от Акрополя..

Радуемся номерам, фотографируемся на память. Свой номер, я, как и все наши узнал

еще дома, письмом приглашением от организаторов «ATHENS CLASSIC MARATHON 2013», мне предстоит бежать под номером «7375». Покидаем суетное Экспо, дабы уединиться, и насладиться ужином в одном из маленьких ресторанчиков района Плака.. этого Мон- Мартра или Арбата Афин.

Здесь у нас состоялся важный, для меня разговор. Относительно того, позволительно ли священнослужителю бегать, носить спортивную одежду, и вообще, что есть спорт и в частности марафонская дистанция для человека.. вопросы эти периодически ставят передо мной разные люди. Нашу спутницу Яну, выпускницу престижного вуза МГИМО, ученицу Владимира Легойды и Юрия Вяземского, этот вопрос интересовал и раньше, она знает по этому поводу мнение настоятеля Татьянинского храма при МГУ протоиерея Максима Козлова, советовалась с духовником в Троице - Сергиевой лавре, но впервые столкнулась со священником, бегущим на равных.

«Канонов запрещающих это нет» - повторяет Яна слова духовника, ссылаясь на авторитет и обязательность канонического права в Церкви. Гордость и дух соперничества – не стимулирует ли это спорт и марафонский бег в человеке? Для себя Яна нашла выход, организация благотворительных пробегов и участие в них, это путь христианина, если хотите разновидность миссии.

Размышляя по дороге, рассказываю Яне и спутникам о христианах гладиаторах в эпоху мученичества, о последних археологических находках. Вспоминаю о популярной традиции скачек на константинопольском ипподроме в эпоху императора Юстиниана. Вспоминаю загадочную фразу из жития Арсения великого «Бегай Арсений, бегай людей и спасешься..», наконец по памяти цитирую замечательный текст раннехристианской агиографии «Послание к Диогниту», догматически выверенный и приближенный к реалиям жизни, о том, кто есть такие христиане и в чем их жизнь... Отрицание пользы занятия спортом, даже для священника, зачастую есть ханжество, и часто, не что иное, как попытка оправдать свою лень. Слово в подтверждение этих размышлений, забегаю вперед скажу, что здесь в Афинах, мы своими глазами видели священника грека участника марафонского забега, с кем мне довелось кратко пообщаться. Батюшка бежал коротком черном подряснике, ведь обычаи элладской церкви, не позволяют их священнослужителям снимать облачение в повседневности..

Простуда разбила меня в этот день, нагнав из Москвы. В преддверии марафона дурной диагноз. Чаю у них не обрелось, и общительный официант итальянец предложил свое горячее лекарство. Шумно ангажируя каждый заказ и посетителя. Лекарство пришлось по вкусу многим.

Желая проветрить голову перед сном, я решил приобрести подробную карту города.. и тут в районе Плака столкнулся с очаровательной гречанкой продавщицей, родившейся на Дону в далеком и хорошо знакомом мне Азове. Спустился в метро на станции «Акрополис». Надо бы заметить, что метро в Афинах новое, построенное специально к олимпиаде 2004года, и многие станции украшены как музеи археологическими находками, что были извлечены метростроителями из недр земли. Остановка до станции «Синтагма», пересадка.. еще две станции и мы в районе «Керамикос», шумный молодежный район.. но для исследователя интересен тем, что здесь находится древнейший некрополь Афин, по окраинам которого селились древние гончары (откуда и название района). При свете полной луны, прогуливаюсь по улице «Konstantinoypolios», сворачиваю на «Iera Odos», и вот он красавец Парфенон, видимый с северной стороны, в ночной подсветке на вершине горы Акрополя. Образ знакомый, наверное, с детства по картинкам и фотографиям.. люблюсь. Но туда мы поднимемся лишь завтра.

Усталость прожитого дня, дает знать о себе. Возвращаюсь в гостиницу, здесь состоялась встреча с моим компаньоном по номеру, о котором я знал только заочно, что это опытный марафонец и человек науки.

Порой жизнь преподносит сюрпризы там, где их, казалось бы, уже не ожидаешь. Как скажет, расставаясь, мой компаньон «Наша встреча была промыслительно ниспослана свыше». Дивны дела Твои Господи, не перестаю удивляться жизни во всем ее многообразии. Опыт который мне не знаком, пути - которыми я не ходил, но слышал, читал, где то пересекался рядом – все это олицетворил мой, теперь уже смею назвать, старший товарищ – Евгений Алексеевич Жуков – доктор экономических наук, профессор, академик, ректор вуза, а так же представитель старейшего клуба любителей бега при московском доме ученых. Единственный из москвичей, кто пробежал все большие московские марафоны, начиная с Олимпиады 1980 года. Он родился еще до войны в Москве, помнит, как она строилась и разрасталась, какие люди были раньше. Жизнь не была только пьесой для него, были и драмы.. после войны был репрессирован отец, как адъютант маршала Рокоссовского. В бытность молодым ученым его самого разбирали на парткоме, лишь за то, что он поступил, как считал нужным в своей жизни. И всякий раз, по его свидетельству, какая то высшая сила, через конкретных людей, хранила его. Уже в зрелых годах, он с родственниками участвовал в воссоздании храма на Владимирщине, вблизи родового гнезда- деревни Порецкое Суздальского района, где теперь совершается Литургия, звучит молитва за весь мир. В свои 74, Евгений Алексеевич держится бодро, памятуя заветы старшего друга и товарища по бегу, кардиолога академика Николая Михайловича Амосова (разработанная им система тысячи движений), и свидетельствуя, что бег это жизнь.

Да, общение предстояло быть интересным, но пора было и спать.

Глава 3: Ареопаг

Ни что так не бывает желанно порой, как утренний сон.. Но день грядущий брал свое. 6.30 (а по Москве уже половина девятого), утренняя пробежка по Афинам. Прямо напротив отеля грандиозные руины храма Зевса олимпийского в археологическом парке под открытым небом. Огибаем слева, на перекрестках видим бегунов разных рас и возрастов, что словно предвкушение чего- то великого щекочет изнутри. Огибаем прекрасно сохранившуюся арку императора Адриана, вдоль парковой ограды стоят бюсты.. на бегу успеваю заметить надписи.. это не Ленин, не Буденный, не иной деятель современности, это люди, чьи имена уже давно достояние всемирной истории человечества: Аристофан, Софокл, Геродот.. Бежим дальше.. Одним глазком взглянуть на грандиозный Панафинейский стадион, где будем, Бог даст, финишировать. О, это чудное сооружение, наверное, действительно древнейший в мире, действующий стадион. Он был построен в 329 г. до Р.Х. целиком из белого мрамора для проведения Панафинейских игр. Игр – спортивных состязаний. Его трибуны были изначально рассчитаны на 50.000 (пятьдесят тысяч зрителей)!!! Время точит и камни, но реконструированный в середине 19 столетия, он стал площадкой для проведения первых современных олимпийских игр 1896года по инициативе барона Кубертена. И вот уже в наши дни одной из площадок олимпиады 2004 года. Грандиозный стадион кажется вечным, в строгой простоте своих форм. В своих архитектурных предпосылках, он является классическим примером греческих амфитеатров, в противопоставление римским и эллинистическим, но об этих археологических тонкостях, расскажу позже своим спутникам на Акрополе. Есть у этого стадиона и свои загадки.. тайный подземный вход на стадион времен древних олимпийцев.., руины храма Фортуны.., некрополь с захоронениями спортсменов.. и конечно же мраморный саркофаг с надписью «герой марафонской битвы», увиденный мной, но не признанный.. лучше конечно все это увидеть один раз, а еще лучше совершить утреннюю пробежку по верхнему периметру стадиона, среди вечно зеленых растений. От себя отмечу.. будете там, обратите внимание на два одинаковых бюста в середине стадиона.. двуликие, они изображают лжеца Януса.. как это символично для данного места.

У входа в национальный парк, получаем мастер класс от инструктора школы доктора Романова, по технике позного метода. Вникая в теорию, рождается мысль, что пробуя осмыслить, мы можем разучиться вообще ходить.. но это лишь мои субъективные мысли..

Завтрак в отеле, на крыше после пробежки – что может быть лучше. А еще с видом на Акрополь и южный фасад Парфенона. Все дышит историей, только совсем бесчувственный не способен воспринять эту вечную красоту. Мы собираемся на прогулку, я никогда не бывал в Афинах, но готов выступить гидом для нашей группы. Нам предстоит взойти на Акрополь, и пусть бегло, но прикоснуться к руинам, попытаться разговорить древние камни..

Через район Плака, ко входу в археологический музей. Приятно, Афиняне чтут марафонцев.. входные билеты для нас за пол цены, а проездные на метро и наземный транспорт вовсе бесплатны. Не забудьте взять краткий бесплатный проспект – путеводитель по Акрополю на входе. Даже без гида, в толпе туристов, он выручит вас.

Итак, голосовые связки садятся, ступени ведут в гору к циклопическим сооружениям древности, по пути разбросаны памятники разных эпох, все это в центре современных Афин, все это сердце древней Эллады. Там на вершине храм Божественной Мудрости – парфенон, там по ту сторону Акрополя, скрыт от нас холм Ареопаг с его советом мудрых старейшин. Но что есть Афины? Современный город, почти четырёхмиллионный мегаполис на берегу Саранического залива в средней части континентальной Греции, окружил древние Афины, словно диадема прекрасный самоцвет. Почти каждый третий гражданин Греции – житель Афин. Но так было не всегда. Собственно говоря, столицей Афины стали относительно недавно в 1823 году в ходе национально – освободительной борьбы греков за независимость. В этом ключе память о древнем марафонском сражении, в рамках такой же борьбы, становятся не преходящим символом, борьбы за независимость и свободу во всемирной истории человечества. Афины не были столицей древней Греции, хотя являлись одним из лидеров среди Городов – государств. Во многом первыми, но не единственными. А что же вслед за периодом древнего мира? Что мы знаем о Афинах средних веков? Вслед за картинками античных строений, мы с трудом, практически ни чего не можем воскресить в памяти относительно тысячелетия получившего название в истории – средневековье. Не мудрено, Афины пришли в запустение из мегаполиса древности они превратились в город – крепость на вершине укрепленного Акрополя и просто деревню с населением в 5 – 10 тысяч душ. Когда среди руин Афинской академии пастухи пасли коз. В 4м веке нашей эры, столица греческого мира, и всего цивилизованного мира из Рима, переходит на восток, в древний Византий – Константинополь. Где численность населения, уже в ту эпоху раннего средневековья подбирается к миллиону. Исторически священная столица греческого мира конечно Константинополь, таковой он был «де юре» и «де факто» на протяжении более тысячи

лет. Эпоха высшего рассвета греческой цивилизации, породившая новую нацию – ромеев византийцев. В 19м веке, Афины стали «временно» столицей в сознании греков, пока Константинополь – Царьград носит ненавистное имя Стамбул. Но мы то в России знаем, что ни что не бывает так продолжительно, как «временное». Идея о «золотом веке» построенном человеческими руками и потерянном ими же, так расхожа для многих народов земли и теряется в прошлом. Оставим пророчества о грядущем, и взглянемся древние памятники.

Афинский акрополь (верхний город) или город живых, в противовес некрополю (нижнему городу) городу мертвых, является типичным для всех древних городов основанных греками. Особенности, они и делают этот акрополь уникальным в сравнении с другими. Современный вид акрополя с точки зрения стратиграфии в археологии напоминает слоеный пирог из строений разных эпох, переходящих одно в другое и изюминок в виде Парфенона. Большая скала с естественными пещерными укрытиями, стала приютом для первых поселенцев еще на рубеже халколита 5 – 6 тысяч лет назад (меднокаменного века), когда люди осваивали первые орудия труда из меди и бронзы, а те пришли на смену орудий из камня и кости.

Гомеровские времена легенд на рубеже трех тысяч лет назад, оставили мощные укрепления циклопической кладки, как подпорки для практически ровной поверхности вершины Акрополя, тогда там уже был город. Царский период в истории Афинского полиса, ознаменовался крупными храмовыми и дворцовыми постройками, и в том числе самым первым храмом Парфенон – в честь девы Афины. Сам Парфенон строился на одном месте, по меньшей мере, трижды в разные эпохи. И всегда он посвящался покровительнице города богине мудрости деве Афине. Рядом располагались другие храмы, со временем, уже в древности жилые постройки города спустились к подножию Акрополя, освоив его склоны и подножие, оставив вершину для святилища и государственных учреждений.

Поднимаемся по юг – восточному склону Акрополя, вокруг мраморные обломки дорических и ионических колон, фрагменты циклопических капителей и баз – оснований колон. Бесчисленное количество мало – мальски ценных исторических артефактов с этого Акрополя, хранится в крытых павильонах Афинского археологического музея, часть значимых находок в британском королевском музее. Многие из видимых обломков, валяются здесь со времен классического периода древней Греции (6 – 5вв. до Р.Х.), и последующей эпохи эллинизма (4в.до Р.Х. и рубежа эр) , так как уже тогда были использованы вторично из руин, как строительный мусор, а по мнению отдельных исследователей и в культовых целях, для выравнивания поверхности и забутовки при реконструкции и перепланировки Афинского Акрополя в эпоху Перикла и затем во время Пелопонесской войны и после. Увидеть Афины в первозданном виде? Надо

узнать, что за люди его создали, чем они жили. Чего достигли в своих устремлениях, чем прославившись, вошли в историю. Проходим сравнительно небольшой театр Диониса, его ранняя постройка относится к 5в.до Р.Х. он был предназначен для культовых и театральных священнодействий во время больших и малых Дионисий. Здесь я поделился с нашими марафонцами секретом, тонкости отличия греческого театра от римского и эпохи эллинизма.. Обратите внимание, греки при постройке амфитеатра использовали естественный склон, тогда как римляне и в эпоху эллинизма, строили на ровной поверхности, возводя стены – опоры для поддержки зрительских мест.. В древности театр несколько раз перестраивался, в лучшие времена театр вмещал до 17тыс. зрителей. Высокий портик у арены это позднее приобретение, принято трактовать его появление, в связи с эпохой гладиаторских боев.

Кто были эти «дионисийские мастера» театра? Какие постановки они здесь ставили? Оставим это для самостоятельного исследования любопытствующих .. голос мой садился, и опасался увлечься, что бы не перегрузить моих спутников.

Чуть выше по дороге, или западнее по склону Акрополя, мы видим другой более грандиозный театр лучшей сохранности – это Одеон Герода Аттического, построен он во 2в.до Р.Х. и сохранился до наших дней в значительно лучшем виде, чем ранее осмотренный нами театр. Строился он для музыкальных и певческих состязаний. Источники сообщают, что Герод Аттик строил это сооружение во имя любви и памяти к своей умершей жене.. И в наши дни на этой площадке звучат ежегодно лучшие оперные голоса. Ведь давно всем давно известно, что древние театры отличались удивительной акустикой.

Далее по ступеням все выше в вершине Акрополя, мы приблизились к грандиозному строению – Пропилеи. Это ворота, центральный вход на вершину Акрополя. Образ этих пятиарочных врат – разного размера, возведенных еще в классическую эпоху древней Греции, служит визитной карточкой архитектуры для целой эпохи. Традиционно здесь большое скопление народа и в наши дни из числа туристов и паломников, многие спеша проходят сквозь, останавливаясь разве для того, чтобы оглянуться или на обратном пути посмотреть на открывающуюся панораму современных Афин. В древности, пропилеи играли роль и картинной галереи, и приемных зал дворцовой постройки, а в какое то время, и просто казарм для укрывшихся на вершине Акрополя. Поток туристов и нас заставляет скорее пройти сквозь них.. мы на вершине Акрополя.

Три основных строения не считая Пропилеи, сейчас предстают нам на вершине

Акрополя. От остальных дошли только основания. Каждое из сохранных имеет свою историю, несколько раз перестраивалось еще в древности, меняя свои размеры и очертания.

Конечно, спешим к самому величественному строению – Парфенону.

Наша группа останавливается в тени, ибо солнце жарит весьма по летнему сегодня.. Здесь мы попытались разобраться в периодизации греческой истории. То, что обычно сложно представляется обывателями, и служит камнем преткновения для студентов на экзамене. В заключении я поздравил всех с покорением этого Акропольского тягуна (145м) в преддверии марафона.. и предложил «сладкую пилюлю» после сухой хронологии – миф об основании города Афин царем Кекропом, и том, как состязались древние олимпийцы Посейдон и Афина. Миф о том, кому быть покровителем города.. о принесенных ими дарах древним, и видимом почитании обоих на Акрополе. Ведь храмы в честь обоих были центральными здесь, в разных вариациях.. И действительно о дарах.. олив в Афинах и сейчас в изобилии, а воды пресной и сейчас мало, а где ж ее было взять тогда на вершине Акрополя..

- Александр, пять лет назад здесь было все так же в лесах! Как долго продлится эта реконструкция? – слышу вопрос в свой адрес. И одновременно замечаю, туристов без гида примкнувших к нашей группе.

- О, реставрация, как и реконструкция, могут длиться вечность.. – улыбаюсь вопрошающей Марии. – здесь важно понять, что на языке юристов и искусствоведов означает термин «реставрация», а что «реконструкция».. – в целом вопрос может быть переадресован к греческому правительству и фондам ЮНЕСКО. Скажу вам, что фризы с иконографией на фасадах Парфенона, изящные кариатиды - колонны Эрехтейона, все это точные копии реставраторов, оригиналы уже внизу в крытых музейных павильонах.

Делаю минутную паузу, ожидая вопросы и добавляю..

- А впрочем, есть страница истории Парфенона, не менее интересная для меня, как для священника и тех из вас кто крещены.. Парфенон 9 веков служил святилищем девы Афины, но затем, самими греками был переосмыслен и освящен как христианский храм в

честь Софии Премудрости Божией. И таковым был для христиан всего мира более тысячи лет..

- Святой Софии мученицы? – слышу вопрос требующий уточнения..

- Нет, Софии – как свойства Божества, Божественной Премудрости.. Христа Бога.. Если хотите, мы стоим у аналога стамбульской Айя Софьи, киевской и новгородской Софии, и наконец, аналога храма Христа Спасителя. Христоцентричность – это основа проповеди первых христиан – апостолов. Но об этом позже..

В заключении беглого осмотра вершины Акрополя, пытаемся рассмотреть иконографию на фризах Парфенона, трактовать фрагменты изображений. Любуемся колоннами Эрехтейона в виде стройных дев- кариатид, что согласно преданию, ограждают портик над местом захоронения легендарного афинского царя Кекропа.

Уже удаляясь, слышим вопрос нашего самого старшего спутника, академика.

- А кто помнит, сколько колон на фасаде Большого театра в Москве?

Даже москвичи в замешательстве..

- Да столько же сколько и здесь у Парфенона. – спокойно поясняет Евгений Алексеевич.

Так вот оно что.. оказывается Парфенон послужил прототипом и для Большого..

Довольные и счастливые, возвращаемся к Пропилеям, что бы спустившись взойти на

местный Фавор.. нас ждет Ареопаг.

Он небольшой, словно малая скала на склоне великой горы Акрополя. На нем строений, разве древние высеченные ступени, ведущие от подножия к неровной вершине, отполированные за тысячелетия бесчисленным количеством ног, но для нас памятен один момент.. Там, я не буду говорить о совете мудрецов, дам насладиться панорамой города внизу, и Акрополя наверху, там после памятного группового фото, я зачитаю по памяти отрывок из книги Деяний апостольских (Евангелие). Сказано, что обойдя Афины и его Акрополь, апостол Павел, взошел на Ареопаг. Там на собрании мудрецов он впервые произнес для афинян проповедь о Христе. Ту проповедь, которая пронизала греческую культуру, и определила на ближайшие тысячелетия исторический путь этого народа.

«Афиняне! по всему вижу, что вы люди благочестивые.. ибо пройдя ваш город, я увидел среди прочего и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу».. тот Бог, которого вы, не ведая чтите, сотворил небо и землю, и всю вселенную.. он Истина Христос.» ..

О, как мудро, апостол говорит на языке Афинян, их категориями, на понятном и доступном им языке.. Это один из основных принципов миссионера христианина, на все времена. Быть понятным, апеллировать к жизненному опыту собеседника и слушателя. Дело сеятеля сеять, а окажется ли почва благоприятной покажет время.

Отсюда, по северному склону сквозь маленькие тихие улочки, минуя один крошечный византийский храм за другим, мимо башни ветров, мы приближаемся к митрополии, кафедральному собору Элладской церкви.. в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Здесь не надо уже говорить. Моим спутникам все понятно, без лишнего комментария. Достаточно кратко напомнить, что православие значит для греков. И вступая под своды собора указать на раки с мощами покровительницы Афин – преподобной исповедницы Филофеи и священномученика Григория 5 патриарха Константинопольского.

Здесь я слагаю с себя обязанности гида, и народ после трехчасовой экскурсии, разбредается по своим делам. Ну а меня ждет обед, и площадь Синтагма, с ее почетным караулом у памятника неизвестному солдату возле здания парламента. Это зрелище смены караула собирает многих, и повторяется через каждые 15 минут. И вновь, как

утешение неожиданная встреча с русскоговорящими греками матушкой и батюшкой, которые родом из Сухуми.

В завершении дня вечерняя служба, как возможность побыть наедине с собой, вспомнить многих, и собраться с мыслями в преддверии предстоящего дня. А еще.. попросить прощения у не заслужено обиженного мной в разговоре марафонца, нашего профессора математика. «яко от науки злы..» - вспоминаются слова из молитв вечернего правила и прилагаю их к себе. Знания способны надмевать, это тонкий вид гордости, который сразу и не разглядишь у себя. Смирение и беззлобие нашего спутника, вот что позволило мне разглядеть в себе мой грех. Ведь верно, что гордым Бог противится, а смиренным подает благодать.

А еще, как вывод дня.. математики интересный народ, они все мыслят в других категориях и говорят на своем языке, который для меня пока так и остается загадкой.

Вечер перед марафоном, словно ритуал, прикрепляем номер на груди, растираем ноги, и спать, пытаться уснуть, ведь завтра.. завтра бой с самим собой.

Глава 4: по следам Филлипида

Ранний подъем затемно, завтрак на крыше отеля с потрясающим видом на искусно подсвеченный Парфенон. На завтраке одни марафонцы, а их в отеле довольно много.. все уже экипированы к старту, до которого еще более трех часов.

Пешком выдвигаемся от отеля к площади Синтагма, где бескрайняя вереница автобусов подбирает марафонцев, увозя их на историческую родину – в деревню Марафон. Группки бегунов со всего мира, в приподнятом настроении, заполняют всю площадь, сливаясь в единую разноголосую массу с общим настроением, в предвкушении пока еще старта.

В автобусе, рядом сидит бегун из США, светает, приближаемся к месту старта по гористой местности, по той самой дороге, по которой будем бежать.

До старта более полутора часов.. свежо, вереницы грузовиков с номерами готовы принять наши вещь-мешки под номерами, чтобы вернуть их на финише.. но расставаться с вещами не спешим. Вокруг море марафонцев, всех рас, наций и возрастов. Звучит подбадривающая музыка, с периодичностью это зажигательные национальные ритмы «аля Сиртаки». Кто-то кутается в полиэтиленовые пакеты, пытаюсь согреться, другие уже что говорится «бьют копытом» разоблачились для жаркого забега.

Понимаем, что еще миг, и мы потеряем, друг друга в толпе.. держаться вместе нет смысла, ведь стартовать будем по разным блокам.. в зависимости от предполагаемого и заявленного нами ранее времени финиша организаторам.

Памятное фото на старте.. для фона выбираем православный храм деревни Марафон, расположившейся на горном склоне, и словно парящий над всем. Конечно как атрибут с мыслями о родине – флаг России. Нашему примеру тут же следуют итальянцы, бразильцы, фотографируемся и с ними на память.

Пора расходиться, до старта час. Санитарные процедуры, и очереди, театрализованная церемония открытия в духе античности – где то там, массы людей.. звуки нарастают, людей все больше.. почти 18 тысяч стартуют.. Хочется скрыться до старта, на время погрузиться в себя, и я устремляю свои стопы и очи к горе – к храму. Я не один.. впереди меня уверенным шагом в гору поднимается высокий, моложавый священник грек. Улыбаюсь про себя.. а у батюшки то из под рясы на ногах, виднеются черные кроссовки Аидас.. наш брат). Это потом, забегая, вновь вперед скажу, мы будем бежать с ним нога в ногу с 20 по 25 километр.. это потом я узнаю, что он священник из военного ведомства Греции, а проще православный капеллан. Потом я узнаю, как встречали его на финише греки и организаторы марафона.. Пока же я приступаю к небольшому беленому храму в честь свт. Нектария чудотворца Эгинского, на особом месте здесь образ св. вмч. Димитрия Солунского. Два ряда стасидий вдоль стен, почти все они заняты марафонцами, кто, как и я поднялись к храму в гору, ища уединения или просто тепла накануне старта. Занимаю место в свободной стасидии, есть время сотворить молитву. Марафонцы заходят в храм, спешно крестятся, по греческой традиции прикладываются к образам в иконостасе..

Время движется к старту, спускаюсь и погружаясь в море житейское людских масс. По беговой дорожке стадиона разминаются люди, их поток. Другой поток уже заполняет стартовые балконы, третьи фотографируются на память. Шары, музыка, праздник..

Глядя в толпу, вдруг вижу знакомые лица.. Надежда, Геннадий..

- Надя вы просили благословения на старте.. – вспоминаю я.

- Да. А что надо делать?

- Ничего, не поддаваться общей суете. ..Благословен Бог наш всегда и ныне и присно.. аминь.

- Спасибо.

Расстаемся до финиша.

Мне выпало стартовать в пятом балконе, а всего их семь. На скорость я не рассчитываю. Два затяжных тягуна с 7 по 16 и с 18 по 32 километры, с перепадом высот под километр. Вот наш фронт видимый. Невидимый фронт, это борьба с самим собой не сойти, не дать слабину. Стратегия победы? Тут у каждого она своя. То, что уже не исправить, это месяцы тренировок для подготовки к марафону. Немаловажен, заданный темп самого бега, контролировать свое обезвоживание организма, отслеживать необходимое питание во время забега, готовность к критическим ситуациям.. от сведенной судорогой икроножной, или бедра, до банального расстройства желудка.. на этот случай я всегда за часа три до старта принимаю пару таблеток Имодиум, чтобы закрепить желудок. Ведь чужая страна, другая вода.. и главное, на мой взгляд мотивация. Ради чего все это. В этот раз важным моментом мотивации, на этот марафон, для меня стало погружение в историю греко – персидских войн, историю легендарного сражения, историю война марафонца Филлипида. Для меня всегда были важны умения погрузиться в историю, для извлечения максимальной информации, для получения жизненного урока. Ведь как говорили древние: «История есть наставница жизни».

Время. Рядом со мной в одном балконе стартует наша молодая спутница Мария из Москвы. Для Маши это первый международный марафон. Улыбается. Оглядываюсь, разноцветные майки, и футболки с логотипами говорят о самих бегунах.. Вот, бежит

международная ассоциация Интерпол, вот клуб ученых из Македонии, там врачи без границ, дальше армейцы в берцах вместо кроссовок и с рюкзаками за спиной. Вот греки в античных туниках.

Старт дан. Салют днем, такое я вижу впервые. Где то далеко впереди стартовала элита – олимпийские чемпионы и чемпионы мира. Затем один за другим стартуют временные балконы. Первые пять километров бежим медленно в густом потоке людей. Чувствую схожий темп с парой бегунов из Македонии, придерживаясь за ними.. первые 5км – 30.55, 10км – 57.09.. постепенно дорога в гору начинает ощущаться отчетливее.

Где то в конце первого затяжного подъема, на 16м километре, все же приходит мысль: тяжело, жарковато может половина дистанции и все? Нет, а что я скажу товарищам бегунам и прихожанам из Новочеркасска и Москвы? Они конечно поймут и попытаются оправдать, мол трасса горная, плохо готовился и все такое.. но я сам, как я буду смотреть им в глаза. Как в конце этого дня я буду сам корить себя, если смалодушничая.. На 17 километре отпускаю моих македонцев, слегка замедляю темп, слежу за пульсом. С 15го километра заставляю себя пить, хотя не особо хочется, а вот мокрые губки, подаваемые волонтерами, самое то. Догоняю наших ребят из Твери и Украины.

- Русские не сдаются? – спрашиваю подбадривая. И слышу в ответ..

- Никак нет.

Бежим. Где то на 18м километре нагоняю Надежду Калачеву. Ее легко опознать, все международные старты Надя бежит в футболке с нашей олимпийской символикой и надписью Россия. Бежит ровно, старается не отвлекаться на разговоры затеваемые мной. Наблюдаю как ставит стопу согласно «позному методу». Отпускаю ее.

С двадцатого километра ровняюсь со священником, увиденным мной ранее у марафонского храма. Приветствую. Разговор краткий, так как священник плохо говорит по-английски, как и я. Мне показалось, что он несколько озадачен тем, что в отличии от него я бегу без облачения.. тогда как на нем короткий черный подрясник по колению с номером на груди. Я же просто в черной футболке. Идем в ногу с пять километров у

пункта питания теряем друг друга из виду.

Где то на 27м километре приходит мысль: «Зачем мне все это надо?» и «наверное это в последний раз» и словно эхом воодушевления в наушниках звучат слова семнадцатого псалма «Яко кто Бог, разве господа? или кто Бог кроме Бога нашего? Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой. Совершай нози мои яко елени, и на высоких поставляй мя: Налячаяй руке мои на брань, и положил еси лук медян мышцы моя. И дал ми еси защищение спасения, и десница твоя восприят мя: и наказание твое исправит мя в конец, и наказание твое то мя научит. Уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои.. (Ибо кто Бог, разве Господа? И кто Бог, кроме Бога нашего? Бог препоясал меня силою и соделал непорочным путь мой; Укрепил ноги мои, как быстрые ноги оленя, и на высоты возвел меня. Научил руки моя сражению, соделал луком медным мышцы моя. И даровал мне щит спасения, и десница Твоя поддержала меня; и наставление Твое исправит меня, наставление Твое меня научит. Расширил Ты шаги моя на пути моем, и стопы мои не изнемогли..).

Достаю из подсумка энергетический гель, и вспоминаю, что там же лежит аккуратно сложенный российский флаг для финиша. А почему для финиша? Вот бежал человек и не один с греческим флагом, повязанным на плечах, вот с бразильским.. Достаю и повязываю на плечах, чем привлекаю внимание бегунов, а еще больше болельщиков из окрестных селений. Теперь я не могу сойти, я должен финишировать. И даже если будет тяжело, как же перейти на шаг, как то не нельзя..

Детские ручки тянутся вдоль трассы к марафонцам, в ожидании, что бегуны хлопнут по их ладошке своей рукой.. тянутся передать свою радость и восторг, в обмен на внутренний заряд марафонца. А вместе с ними взрослые гречанки протягивают веточки оливкового дерева, как символа мира, надежды, что мир будет сохранен. Туристы и иностранцы хлопают, подбадривают бегунов, даже тех, кто перешел на шаг. А ведь есть кого, в одном строю, вижу почтенных лет бегунов из Японии. Вижу марафонца, который всю дорогу толкает перед собой инвалидную коляску, в которой толи сын, толи младший брат.. прикованный к ней.. он никогда возможно сам не сможет преодолеть эту трассу, но вместе они способны на это.

Волонтеры спешат к упавшему марафонцу, но еще быстрее приходят на помощь собратья марафонцы. Чувство единства людей, словно продолжительный крестный ход, это сближает.. Не дух соперничества, а именно дух единства – вот мысль, которая крепнет во мне. Бег обретает новый смысл, и ты словно вырываешься из круга осаждающих помыслов, начинаешь реагировать больше не на внутренние растущее

чувство усталости, а на окружающих.

Где то там впереди, элитные спортсмены – кенийцы и эфиопы марафонцы, уже достигли финиша на панафинейском стадионе. А люди вдоль трасы часами еще не разойдутся, будут поддерживать участников забега. Разве это не здорово? Это то, на что способен Человек.

Вот мимо мелькает статуя первого марафонца Филлипида, на веки застывшая в движении из Марафона в Афины. Он словно вне времени, бежит тогда и сейчас вместе с нами.. В доспехах, со щитом, преодолевая себя, он спешит возвестить радостную весть..

Чтение псалмов в наушниках затихает, и где то на 38 километре, уже на проспекте Афин, звучит мелодия из отечественного кинофильма «Холодное лето 53го».. Волнительная музыка, полная трагизма, охватывающая все – приходит мысль, да ведь Филлипид не ждал радушного приема там, на финише, не праздную прогулку совершал уставший после многочасового боя воин. Это марафон памяти.

Вновь уже по памяти звучат слова псалма.. «..сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя: Страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма. И рех: кто даст мне криле яко голубине; и полещу и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури.. (..сердце мое пришло в смятение и боязнь смерти напала на меня. Страх и трепет напал на меня и покрыла меня тьма. И сказал я: кто даст мне крылья голубиные, да улечу и успокоюсь? Вот удалился я, бежал и водворился в пустыне. Ждал я, что Бог спасет меня от малодушия и от бури..)».

В полном спокойствии, с какой то особой сосредоточенностью, и внутренней серьезностью вбегаю на финишную прямую панафинейского стадиона. Смотрю на финишное табло 4.28.. Пробегаю мимо идола древнего лжеца – двуликого Януса, чей образ дважды установлен в центре стадиона в мраморе. Возможно, в этот раз мне удалось победить в себе ложь, которая так часто присутствует в жизни человека. Задумываюсь, что мог бы значить этот идол в данном месте для древних.. а что для нас.

Тянутся руки, медаль на шее. Опускаюсь у мраморного портика прямо на дорожное

покрытие стадиона за чертой финиша. Всматриваюсь в лица финишировавших со мной. Громкая музыка в акустике стадиона, крики болельщиков, сейчас это не для меня. Почему то осознаю, что еще часа два – три марафонцы будут финишировать после меня, как и до меня финишную прямую уже пересекают на протяжении двух часов. Хочется пить. Ищу глазами наших.. никого. Чьи то руки сверху, от первых рядов трибун, по ошибке опускают на мою голову лавровый венок.. пытаюсь разглядеть кто, снимаю его и возвращаю двум улыбающимся молодым гречанкам. «Спасибо – Евхаристо» - говорю им, с трудом поднимаюсь и бреду в направлении шатра с питьем и едой. Получив пакет с пайком, заглядываю в лазарет находящийся здесь же.. мимо проносят на жестких носилках марафонца с наложенными шинами.. кому то ставят капельницу.. врачи и медсестры заботятся о пострадавших..

Покидаю олимпийский стадион, до отеля метров 800 пешком.

Наши, уже ждут группой отправиться к морю, присоединяюсь.

Вечером праздничный ужин в одном из многочисленных открытых ресторанчиков Плаки. Белые скатерти, горящие свечи в лампах на столе, полная луна в небе и подсвеченный Парфенон на вершине афинского акрополя перед нами. Бокал греческого вина и разговоры в кругу единомышленников, теперь уже ветеранов афинского классического марафона. У каждого свое, кто, чем спешит поделиться с другими, а завтра дорога домой.

Всего три дня, но верю – это стоило того.

